

СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-73-80

УДК 316.4

И. А. Гареева

А. П. Степанова

Влияние гендерных различий на социальное самочувствие населения

В статье проводится обзор исследований, связанных с изучением влияния гендерных особенностей на социальное самочувствие. Поскольку результаты данных исследований часто противоречивы, предложены к рассмотрению возможные причины этих противоречий. Понятие социального самочувствия рассматривается как сложное социально-психологическое явление, состоящее из нескольких компонентов. В целях достижения наиболее глубокого понимания особенностей социального самочувствия мужчин и женщин результаты исследований проанализированы в рамках каждого отдельного компонента, определены направления будущих исследований по данному вопросу. При рассмотрении гендерных различий социального самочувствия учтены факторы, их обуславливающие. Выделены структурные факторы (доступ к образовательным, экономическим, политическим ресурсам, возможности для самореализации), социальные факторы (социальные ожидания и нормы), биологические факторы (физиологические, гормональные особенности).

Ключевые слова: гендерные различия, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, компоненты социального самочувствия.

Социальное самочувствие людей понимается и интерпретируется как их обобщенная эмоционально-оценочная реакция на окружающие факты, социальные изменения и свое социальное положение (самооценка статусных характеристик) в обществе. В социальном самочувствии в концентрированном виде отражаются степень адаптации к современной социально-экономической ситуации, ожидания будущего, самооценки успеха, уровень тревожности и пр. [Социокультурная..., 2011]. Данное явление может быть принято в качестве одного из критериев, отражающих и определяющих ход и содержание происходящих в стране системных изменений.

Знание особенностей социального самочувствия различных групп населения является необходимым элементом социального управления. Исследование со-

циального самочувствия необходимо для определения приоритетов социальной политики, прогнозирования периодов нарастания неудовлетворенности и диагностики социальной напряженности в обществе [Мартыненко, 2018. С. 59–71].

Обращаясь к истории данного вопроса, следует отметить, что влияние гендерных особенностей на социальное самочувствие давно интересует науку и такие исследования регулярно проводились и проводятся. Подчас полученные результаты весьма противоречивы. Еще в 1967 г. В. Вилсон пришел к выводу о том, что пол не влияет на социальное самочувствие. Этот вывод был сделан на основе двух исследований. Одно из них инициировал конгресс США. В ходе исследования было опрошено 2460 американцев старше 21 года. Другое исследование охватило 450 семей принадлежащих разным социальным слоям

Ирина Анатольевна Гареева – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и психологии, Тихоокеанский Государственный Университет (680035, Россия, г. Хабаровск, улица Тихоокеанская, 136). E-mail: gar_ia@mail.ru

Анастасия Павловна Степанова – канд. соц. наук, доцент кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета. (350044, Россия, Краснодар, ул. Калинина, 12). E-mail: bubelo_ap@bk.ru

[Wilson, 1967. Pp. 294–306].

Позже проводились более масштабные исследования. Б. Стивенсон, Дж. Волферс [Stevenson, Wolfers, 2009], М. Сток, В. Окун [Haring, Stock, Okun, 1984. Pp. 645–657] пришли к выводу о том, что у мужчин уровень социального самочувствия более высокий. Другие исследования, например работа Ф. Фуджита, Э. Дайнера, Э. Сэндвика «Уровень эмоциональной экспрессивности как фактор гендерных различий в негативном компоненте социального самочувствия», показали что более высокий уровень социального самочувствия характерен для женщин. Тем не менее женщины более склонны к таким негативным проявлениям, как тревожность, беспокойство, депрессия.

Было выдвинуто предположение о том, что все эти противоречия вызваны тем, что при подведении итогов исследований не учитывалась сложная структура социального самочувствия. Мнения ученых расходятся в вопросе определения компонентов социального самочувствия. Мы будем опираться на структуру, предложенную Э. Дайнером, Р. Лукасом и С. Ойши [Eaton, Keyes, Krueger, ..., 2012]. Ученые выделяют в структуре социального самочувствия три компонента – положительный (отражает позитивные состояния, эмоции, и т. д.), отрицательный (отражает негативные состояния, эмоции и т. д.) и общую удовлетворенность жизнью. В последующих работах, например в исследовании «Гендерные различия и социальное самочувствие» 2017 г., авторы пришли к выводу о том, что для устранения вышеуказанных противоречий необходимо рассматривать полученные данные отдельно в рамках каждого компонента, анализируя и объединяя затем полученные результаты. Так, существующие противоречия могут быть объяснены и сведены к минимуму.

Таким образом, проводя далее обзор исследований по данному вопросу, будем рассматривать результаты в рамках каждого компонента социального самочувствия.

Говоря об удовлетворенности жизни в целом, рассмотрим масштабное исследование, проведенное в 2014 г. А. Тай,

В. Кайкендал, Э. Дайнером [Diener, Lucas, Oishi, 2002. Pp. 63–73] и охватившее 156 стран (n=172949, работающие (полная занятость) мужчины и женщины). Было выявлено, что в США разница в уровне удовлетворенности жизнью у мужчин и женщин весьма незначительна, в то время как в других странах показатели имели существенную разницу, и у женщин уровень социального самочувствия оказался более высоким.

В таблице 1 представлены результаты исследований других авторов в различные периоды времени.

Также следует отметить, что мужчины и женщины отмечают разные факторы, оказывающие наибольшее влияние на их уровень удовлетворенности. Для мужчин на первый план выходит активная социальная жизнь, профессиональная востребованность, сексуальная активность, спорт, потребность нравиться. Для женщин важны такие факторы, как возможность помогать, семейные связи, быть любимыми.

Далее рассмотрим положительный компонент социального самочувствия. Следует отметить, что в масштабных исследованиях по данной тематике в опросниках и анкетах часто используются такие категории, как «счастье», «ощущение счастья». Исследование жизненных ценностей населения (World Values Survey), проведенное институтом Инглхарт (Inglehart) в 2002 г., показало, что уровень счастья среди женщин в возрасте 18 – 44 лет выше, чем у мужчин в данной возрастной категории. Мужчины и женщины в возрасте 45 – 54 лет оценивали данный параметр примерно одинаково, в то время как среди опрошенных в возрасте старше 55 лет уровень счастья среди мужчин оказался более высоким.

С результатами других исследований, посвященных данной теме, можно познакомиться в таблице 2.

Следует отметить, что в исследовании, проведенном в 2017 г., Цукерман, Ли и Дайнер, помимо уровня ощущения счастья, при опросе населения оценивали целый спектр положительных эмоций.

Говоря об отрицательном компоненте социального самочувствия, следует от-

Таблица 1

Уровень удовлетворенности жизнью у мужчин и женщин

Автор/ инициатор исследования	Количество стран, принявших участие	Кол-во опрошенных	Результаты
Кдемент и Соур (Clement & Sauer), 1976	1 (США)	1347	Нет существенной разницы в уровне удовлетворенности жизнью у мужчин и женщин
И н г л х а р т (Inglehart), 2002	65	Около 150000	Уровень удовлетворенности жизнью молодых женщин (18 л. – 44 г.) несколько выше чем у мужчин данной возрастной категории. В более старшей возрастной категории (44 – 65+) ситуация противоположна
Б л а н ч ф л а у - э р и Освальд (Blanchflower & Oswald), 2004	2 (США и Великобритания)	94574	Уровень удовлетворенности жизнью женщин выше уровня удовлетворенности жизнью мужчин
Тэй, Кайкендал, Дайнер (Tay, Ng, Kuykendall, & Diener), 2014	156	172949	Уровень удовлетворенности жизнью женщин выше уровня удовлетворенности жизнью мужчин

Источник: составлено автором по данным *e-Handbook of Subjective Well-Being* (2017) E. Diener, S. Oishi, & L. Tay, Editors Publisher: NobaScholar

Таблица 2

Положительные компоненты социального самочувствия у мужчин и женщин

Автор/ инициатор исследования	Количество стран, принявших участие	Кол-во опрошенных	Результаты
Инглхарт (Inglehart), 2002	65	Около 1500	Молодые женщины. чаще считают/ощущают себя счастливыми чем молодые мужчины. Уровень счастья мужчин и женщин среднего возраста примерно одинаков. Мужчины старшего возраста чаще считают/ощущают себя счастливыми чем женщины старшего возраста
Истерлин (Easterlin), 2003	10	Около 70000	Молодые чаще считают/ощущают себя счастливыми, чем молодые мужчины. В старшей возрастной категории ситуация противоположна
Цукерман, Ли, Дайнер (Zuckerman, Li & Diener), 2017	162	455104	У мужчин и женщин нет существенного различия в ощущении счастья

Источник: составлено автором по данным *e-Handbook of Subjective Well-Being* (2017) E. Diener, S. Oishi, & L. Tay, Editors Publisher: NobaScholar

метить, что по данному вопросу исследования не так многочисленны, поскольку это направление популярно среди ученых, занимающихся изучением различий между мужчинами и женщинами с точки зрения душевного здоровья (mental health). Тем не менее уже упомянутое исследование «Социальные условия и гендерные различия в уровне социального самочувствия. Тестирование трехкомпонентной модели» М. Цукермана, С. Ли, Э. Ф. Дайнера [Zuckerman, Li, Diener, 2017], проведенное более чем в 150 странах, охватило этот компонент. Выяснилось, что среди женщин негативный компонент выражен значительно ярче.

Говоря о гендерных различиях социального самочувствия, следует учитывать факторы, их обуславливающие. Опираясь на источники, авторы которых занимаются изучением данного вопроса (Стивенсон, Волферс, 2009) [Stevenson, Wolfers, 2009], Тек-Помер (2008) [Tesch-Römer, Motel-Klingebiel, Tomasik, 2008. Pp. 329–349] следует выделить структурные факторы (доступ к образовательным, экономическим, политическим ресурсам, возможности для самореализации), социальные факторы (социальные ожидания и нормы), биологические факторы (физиологические, гормональные особенности). Например, как известно, по своей природе женщины более эмоционально экспрессивны, и это влияет на оценку уровня интенсивности переживаемых ими состояний и, соответственно, отражается в ответах на вопросы при анкетировании.

Одним из ключей к пониманию гендерных различий в уровне социального самочувствия является теория удовлетворения потребностей, принципы которой в той или иной мере задействованы при проведении исследований по данному вопросу. Согласно теории удовлетворения потребностей, уровень социального самочувствия зависит от характера и уровня физиологических и психологических потребностей личности (потребность в самостоятельности, принадлежности, достатке и т. д.), при этом учитывается не только внешние, объективные условия реальности, влия-

ющие на возможность удовлетворения потребностей, но и, что наиболее важно, то, как индивид ощущает и оценивает сам процесс удовлетворения своих потребностей, доступность самой возможности удовлетворения той или иной потребности.

Базируясь на данной теории, гендерные различия в социальном самочувствии могут быть объяснены с точки зрения неравенства доступа к экономическим, образовательным, политическим и другим ресурсам. Так, традиционно в правительственных структурах представительство женщин значительно ниже по сравнению с мужчинами. Во многих странах весьма существенен разрыв в уровне доходов. Все это находит естественное отражение в уровне социального самочувствия. При этом степень различия в уровнях социального самочувствия мужчин и женщин коррелирует со степенью гендерного неравенства в той или иной социальной группе. В странах, где гендерное неравенство, с точки зрения доступа к значимым ресурсам, выражено не ярко либо в минимальной степени, у мужчин и женщин не наблюдается существенных различий в уровне социального самочувствия. Исследование Тек-Помера и его коллег [Tesch-Römer, Motel-Klingebiel, Tomasik, 2008. Pp. 329–349], охватившее более 50 стран, подтвердило зависимость уровня социального самочувствия и гендерного неравенства. Следует отметить, что это справедливо лишь для тех государств, в которых проводились исследования в области гендерного неравенства, и предпринимались попытки оценить его уровень. Оценка данной социологической категории сопряжена с определенными сложностями.

Следует отметить, что и в этом вопросе не все однозначно. Пролонгированный период получения образования, доступ к высокооплачиваемым должностям на рынке труда могут оказывать негативное влияние на уровень социального самочувствия. Это объясняется тем, что возросший уровень возможностей и прав увеличивает уровень ответственности и ожиданий. Особенно ярко это выражено в сфере деловых отно-

шений и трудовой сфере. Меняющиеся стандарты и увеличивающиеся запросы и требования могут стать причиной того, что при относительном гендерном равенстве мужчины и женщины будут иметь существенные различия в уровне социального самочувствия. Это утверждение нашло подтверждение в исследовании Б. Стивенсона и Дж. Волферса [Stevenson, Wolfers, 2009]. Таким образом, политика, направленная на укрепления равенства полов, может отрицательно сказаться на уровне социального самочувствия женщин. Этот вопрос на сегодняшний день вызывает большой интерес и много споров. Так, ряд исследователей предлагает возвращаться к традиционным моделям семьи и устройства общества, где женщина не ставит в приоритет построение карьеры и не стремится занимать традиционно мужские должности. Безусловно, эта тема открыта для дискуссий.

Говоря о различиях в уровнях социального самочувствия, следует учитывать наличие так называемых гендерных ролей, в которых отражаются различные нормы и ожидания общества: набор личностных качеств и черт характера, подходящие профессии и даже эмоции, которые традиционно более характерны для определенного пола. Несоответствие ожидаемой гендерной роли в какой-либо сфере может негативно влиять на уровень социального самочувствия индивида.

Адаптация и приспособление на первый взгляд – феномены, не связанные с социальным самочувствием, но именно они являются причиной того, что различные события в жизни (вступление в брак, увольнение с работы, выигрыш в лотерею) зачастую не имеют длительного воздействия на уровень социального самочувствия. Исследователи М. Лахман, В. Хофман, М. Эйд и Р. И. Лукас [Luhmann, Hofmann, Eid, Lucas, 2012. Pp. 592–615] выяснили, что и мужчины, и женщины встречаясь с новыми событиями в результате процесса адаптации через какое-то время возвращаются к привычному уровню социального самочувствия. Данный механизм явля-

ется важнейшей и предусмотренной процессом эволюции природной защитой наших ограниченных когнитивных ресурсов. Таким образом, и мужчины, и женщины не имеют биологической предрасположенности к сильным колебаниям в уровне социального самочувствия в течении длительного периода времени. Вероятно, это является одной из причин того, что в результате эмпирических исследований мы не получаем стабильных существенных различий в уровне социального самочувствия мужчин и женщин, поскольку эти процессы присущи и тем, и другим.

Так, социальные стереотипы или ограниченный доступ ресурсов традиционно сильнее оказывают негативное влияние на уровень социального самочувствия женщин, но в процессе адаптации, через какое-то время, женщины возвращаются к своему привычному уровню социального самочувствия, который несущественно или вообще не отличается от мужского.

В связи с этим следует отметить, что в перспективе представляется целесообразным проведение лонгитюдных исследований в этой области. На сегодняшний день результаты проводимых исследований скорее отражают возрастные особенности социального самочувствия, чем характер этих изменений в течение жизни. Лонгитюдные исследования могут помочь разграничить частоту испытываемых мужчинами и женщинами отрицательных и положительных эмоций и их интенсивность в ретроспективе. Со временем особенности формирования паттернов социального самочувствия могут меняться. Если в какой-то период времени индивид делает для себя акцент на частоте определенных эмоциональных состояний, позже большее значение может приобретать их интенсивность.

Таким образом, сочетание краткосрочных и долгосрочных методов исследования обеспечит дополнительные инсайты в этой области, позволит получить более ясную картину гендерных различий в уровне социального самочувствия. Этому также будет способ-

ствовать интеграция качественных и количественных методов исследования. Подобная интеграция может пролить свет на причину противоречий в результатах социологических опросов. Личностно-ориентированный подход позволит рассматривать вопросы социального самочувствия с учетом целостности личности индивида, учитывая то, как формируются, трансформируются, оцениваются те или иные его состояния, а также позволит сфокусироваться как на моментных субъективных состояниях человека (отрицательный и положительный компоненты социального самочувствия), так на кумулятивных оценках (удовлетворенность жизнью в целом). Для этого потребуются усилить акцент на таких качественных методах исследования как нарративное интервью, биографический метод.

Также представляется целесообразным тщательный учет не только тех исследований, в результате которых были обнаружены различия в уровнях социального самочувствия мужчин и женщин, поскольку они представляются подчас более важными в виду самой постановки вопроса, но и тех, которые подобных различий не обнаружили и остались не учтенными при подведении общих итогов. Так, общая картина может быть искажена и далека от объективной оценки.

На первый взгляд, вопрос о том, различается ли уровень социального самочувствия мужчин и женщин, кажется простым и требующим однозначного ответа. Не смотря на большую работу, уже проделанную учеными в вопросе изучения гендерных различий социального самочувствия, остается много спорных и неисследованных моментов на пути понимания механизмов, обуславливающих эти различия. На наш взгляд, представляется важным, во-первых, учитывать особенности структуры социального самочувствия, организующие его компоненты; во-вторых, то факт, что уровень социального самочувствия обусловлен многочисленными факторами, связанными с окружающей средой, личностными и биологическими особенностями;

в-третьих, не стоит недооценивать значение теоретической базы, которая составляет основу эмпирических исследований и помогает проводить их с максимальной эффективностью. Начиная работу по исследованию данного вопроса, следует учитывать существующие на сегодняшний день препятствия для получения достоверных и объективных данных и работать в направлении нивелирования этих преград, внося ясность и углубляя понимание корреляции гендерных различий и социального самочувствия.

Список литературы:

1. Давыденко В. А., Андрианова Е. В., Корепанов Г. С., Куцев Г. Ф., Печеркина И. Ф., Ромашкина Г. Ф., Тарасова А. Н., Чеблаков А. Л., Юдашкин В. А. Социокультурная динамика – портрет Тюменской области : монография. Тюмень : ООО «Вектор Бук». 2011. 148 с.
2. Мартышненко С. Н. Анализ факторов, влияющих на социальное самочувствие студенческой молодежи в Приморском крае // Социодинамика. 2018. № 11. С. 59–71. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.11.27351 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27351
3. Wilson W. Correlates of avowed happiness. Psychological Bulletin, 1967, pp. 294–306.
4. Stevenson B. & Wolfers J. The paradox of declining female happiness, 2009 (No. W14969).
5. Haring M., Stock W. & Okun M. A research synthesis of gender and social class as correlates of subjective well-being. Human Relations, 1984, 37(8), pp. 645–657.
6. Diener E., Lucas R. E. & Oishi Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction. In C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), Handbook of positive psychology (pp. 63–73). New York, NY: Oxford University Press, 2002.
7. Tay L., Ng V., Kuykendall L. & Diener E. Demographic Factors and Worker Wellbeing: An Empirical Review Using Representative Data from the United

States and across the World. In *The Role of Demographics in Occupational Stress and Well Being* (pp. 235-283). Emerald Group Publishing Limited, 2014.

8. Zuckerman M., Li C. & Diener E. F. Societal Conditions and the Gender Difference in Well-Being: Testing a Three-Stage Model. *Personality and Social Psychology Bulletin*, no. 43(3), pp. 329-336.

9. Tesch-Römer C., Motel-Klingebiel A. & Tomasik M. J. Gender differences in

subjective well-being: Comparing societies with respect to gender equality. *Social Indicators Research*, 2008, 85(2), 329-349.

10. Luhmann M., Hofmann W., Eid M., Lucas R. E. Subjective well-being and adaptation to life events: A meta-analysis on differences between cognitive and affective wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, no. 102(3), pp. 592-615.

Библиографическое описание статьи

Гареева И. А., Степанова А. П. Влияние гендерных различий на социальное самочувствие населения // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 3 (88). С. 73-80. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-73-80

Irina A. Gareeva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the social work and psychology chair, the Pacific State University (136, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russian Federation). *E-mail: gar_ia@mail.ru*

Anastasiya P. Stepanova – Candidate of Sociology, the Kuban Agrarian University (12, Kalinina St., 350044, Krasnodar, Russian Federation). *E-mail: bubelo_ap@bk.ru*

Gender differences in the subjective well-Being

The results regarding whether men and women differ in terms of their well-being levels has been highly inconsistent. To the more conclusive understanding the past research regarding on the relationship between the gender and subjective well-being (i.e., life satisfaction, positive affect, and negative affect), we summarize the current state of the literature on the subject including both the large scale, nationally representative of empirical papers as well as the past meta-analyses on the subject. Next, we review the past explanations behind the presence of gender differences in the subjective well-being as well as explanations behind the lack of gender differences in the subjective well-being. We conclude by addressing the current limitations of the present research and important future directions to further disentangle the remaining questions regarding gender differences in the subjective well-being.

Ключевые слова: *gender differences, sex differences, subjective well-being, affect.*

References:

1. Davydenko V. A., Andrianova E. V., Korepanov G. S., Kutsev G. F., Pecherkina I. F., Romashkina G. F., Tarasova A. N., Cheblakov A. L., Yudashkin V. A. *Sociocultural dynamics - portrait of the Tyumen region: monograph*. Tyumen: LLC Vector Buk, 2011, p. 148. (In Russian).

2. Martyshenko S. N. Analysis of factors affecting the social well-being of students in the Primorsky Territory *Sotsiodinamika [Sociodynamics]*, 2018, no. 11, pp. 59-71. DOI: 10.25136 / 2409-7144.2018.11.27351 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27351 (In Russian).

3. Wilson W. Correlates of avowed happi-

ness. *Psychological Bulletin*, 1967, pp. 294-306.

4. Stevenson B. & Wolfers J. The paradox of declining female happiness, 2009 (No. W14969).

5. Haring M., Stock W. & Okun M. A research synthesis of gender and social class as correlates of subjective well-being. *Human Relations*, 1984, 37 (8), pp. 645-657.

6. Diener E., Lucas R. E. & Oishi Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction. In C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), *Handbook of positive psychology* (pp. 63-73). New York, NY: Oxford University Press, 2002.

7. Tay L., Ng V., Kuykendall L. & Diener E. Demographic Factors and Worker Wellbe-

ing: An Empirical Review Using Representative Data from the United States and across the World. In *The Role of Demographics in Occupational Stress and Well Being* (pp. 235-283). Emerald Group Publishing Limited, 2014.

8. Zuckerman M., Li C. & Diener E. F. Societal Conditions and the Gender Difference in Well-Being: Testing a Three-Stage Model. *Personality and Social Psychology Bulletin*, no. 43 (3), pp. 329–336.

9. Tesch-Römer C., Motel-Klingebiel A. & Tomasik M. J. Gender differences in subjective well-being: Comparing societies with respect to gender equality. *Social Indicators Research*, 2008, 85 (2), 329–349.

10. Luhmann M, Hofmann W, Eid M, Lucas R. E. Subjective well-being and adaptation to life events: A meta-analysis on differences between cognitive and affective wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, no. 102 (3), pp. 592–615.

Reference to the article

Gareeva I. A., Stepanova A. P. Gender differences in the subjective well-Being // *Power and Administration in the East of Russia*. 2019. No. 3 (88). Pp. 73–80. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-73-80
